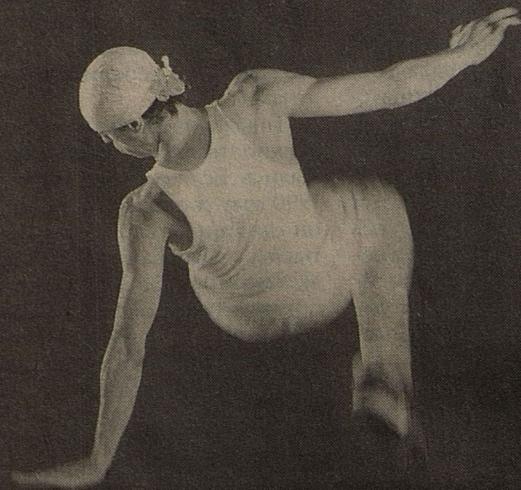

Обадыя Ренис
(хореограф)

2005.09

ХИП-ХОП ПОД ФАНЕРУ

Исполнители хип-хопа помогли хореографу Режису Обадыя в очередной раз поразмышлять на темы полета и земного притяжения

ОЛЬГА ГЕРДТ

Известия - 2004 - 20 мая - в. 10.

Известный французский хореограф Режис Обадыя не так давно прославившийся тем, что «отобрал» «Золотую маску» у Камерного балета «Москва» («Известия» № 67 от 14 апреля), снова оказался в центре внимания. На сей раз он привез в Москву свой французский проект. Жанр спектакля «Play-Back» хореограф определил как «хип-хоп с элементами мюзикла и цирка».

Режис Обадыя многим запомнился по гастролям его труппы «Эскиз» в Москве начала девяностых и танцфильмам «Комната», «Лампа», «Объятие», ставшим классикой видеоданса. Фильмы Режис Обадыя снимал в соавторстве с Жоэль Бувье — с 1980 по 1998 год они танцевали, ставили и руководили труппой «Эскиз» вместе. Очень чувствительное кино, в котором ощущалось влияние Тарковского и художника Фрэнсиса Бэкона. В одном из фильмов юноша только и делал, что сбрасывал с плеч партнершу, поднимал и сбрасывал снова — словно пытался и не мог избавиться от части собственного тела. В другом — красивые девушки мокли под дождем, падали в грязь, а потом взлетали и рассаживались на высокой стене как птицы. В фильмах Бувье — Обадыя тела становились то невероятно тяжелыми, то невесомыми, хореографы акцентировали графичные силуэты, а потом вдруг размазывали их на высокой скорости.

Фильмы Бувье — Обадыя при всей авангардности были томными и романтичными, что уже тогда делало их несколько старомодными или кандидатами в старомодные. Хореографы, снимавшие фильмы, писавшие книги, выпускавшие роскошные фотоальбомы и открытки по следам и мотивам собственных постановок, казалось, больше чем самим танцем были увлечены его копиями, отрисовками и следами. Даже результатом их выступления в Москве стал фильм, в котором контрастировали промозглая стылая Москва и хрупкие тела девушек из школы модерна Николая Огрызкова. Эдакие подснежники, прорастающие сквозь лед классической традиции.

Нынешний Режис Обадыя, уже лет пять как расставшийся с соавторшей Бувье и работающий с русской супругой Лизой Вергасовой (она где сценограф, где автор идеи и вообще мастер на все руки), по-прежнему привержен процессу больше чем результату, импрессию больше чем анализу, а на прошлое смотрит как на эскиз будущего. Он по-прежнему готов скрещивать культуры, следить, как прорастают новые тенденции, и приспособлять к делу старые. В «Весне священной» Камерного балета «Москва» русские танцовщики с новой физической энергией врастают в приемы и темы Обадыя, наработанные в восьмидесятые—девяностые. В новом французском проекте «Play-Back», только что показанном на сцене РАМТа, семь танцовщиков хип-хопа скрещивают свою варварскую культуру с рафинированным, но отмирающим прошлым: бродвейскими мюзиклами, кабаре и джазовым танцем.

Сюжет, который придумал Обадыя вместе с Лизой Вергасовой для этого спектакля, не использовал только ленивый. В некоей студии хореограф проводит кастинг для спектакля «Когда-то это уже пелось». Артисты показывают себя и пробуют силы в классических номерах и жанрах. Показать себя не особенно удается — разбодяженный культурной рефлексией хип-хоп теряет свою самостоятельность и превращается в пустоватую демонстрацию умений то в стилистике мюзикла, то техно (тут, как водится у исполнителей хип-хопа, кто что умеет, тому и рад: кто ноги за уши заламывает, кто на локтях стоит, кто уютит сцену кроссовками на манер Майкла Джексона). Обозначенная ситуация (кастинг), разумеется, позволяет им делать все более чем приблизительно (ведь они не профессионалы, а дети с улицы), но ставит brutальных ребят в крайне искусственное и даже дурацкое положение. То есть когда они поют под фанеру голосом Далиды — еще куда ни шло, но когда танцуют так, словно взяли тело напрокат у Фреда Астера, выглядит это уж совсем странно.

Исполнителям хип-хопа в спектакле Обадыя, кажется, не очень ловко. Они жеманничают, манерничают и явно приспособливают свои и без того немногочисленные трюки для лирических высказываний, к которым чувствительный Обадыя отчаянно стремится. Ощущение неловкости меня лично не покидало весь спектакль. Разве что в финале, когда вдруг показали фильм о том, как ставился спектакль, стало понятно, какой такой кайф словили и хореограф, и артисты. Танцовщикам, судя по всему, дорог был сам процесс. Хореографу — послесловие, то есть возможность снять и смонтировать мгновения, когда одно прорастает в другое, как брейк или степ в современный танец. То есть все те моменты, когда на лицах была настоящая радость, на шеях настоящий пот, а в классе настоящий творец — сам Режис Обадыя. Вот тут, в показанном под занавес кино, все наконец сошлось и вернулось на круги своя. Жалко только, что предшествовавшее кинокадрам сценическое действие было так беспомощно, что иным поклонникам хореографа пришлось уйти, не дождавись результата.